

Михаил Черенков

УРОКИ религиозной свободы

для жизни и служения евангельских церквей

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
1. Свобода как принцип христианской жизни и служения	11
2. Свобода совести и свобода проповеди	17
3. Право и ответственность быть активным	23
4. Современные вызовы нашей свободе и верности Евангелию	30
Выводы и уроки	36
Приложения: интересные мнения и важные документы	39
Литература и электронные ресурсы	60

Предисловие

Религиозная свобода – большая ценность для всех верующих людей, за которую мы должны быть благодарны, которую должны постигать, которой должны мудро распоряжаться и за которую, безусловно, должны сражаться.

Мое детство прошло в Советском Союзе, и я хорошо помню, как тогда относились к верующим. Это была странная смесь ненависти и зависти, презрения и уважения. Верный своей вере всегда будет вызывать интерес даже у врагов. Наша свобода, любовь к ней и готовность платить за нее любую цену всегда будут вызывать удивление и восхищение.

Мои родители были хорошим примером верности принципам свободы. Ради свободы совести и проповеди Евангелия мой отец предпочел отправиться в тюрьму, а мама пожертвовала своим университетским дипломом. И это лишь малая часть того, что они готовы были отдать за свободу верить и оставаться верными вере. Многие наши братья и сестры жертвовали еще большим, в том числе – своей жизнью.

С тех пор многое и кардинально изменилось, но свобода по-прежнему в опасности, а ее цена все так же высока.

Я благодарен Богу за добрый пример предыдущих поколений верующих, которые сохранили свободу даже в тюрьмах и лагерях, лишениях и гонениях. Этот опыт бесценен для современной церкви и молодых поколений. И мне очень хочется, чтобы новые поколения продолжили не только эстафету служения, но также и эстафету свободы и верности.

Введение

Вот уже почти тридцать лет постсоветские евангельские церкви живут в условиях относительной религиозной свободы. Не все научились ее ценить и пользоваться ее возможностями, но как к некой норме все же привыкли. Все эти годы мы учили новые поколения лидеров тому, как жить и служить в условиях свободы, как становиться влиятельными по ту сторону церковных стен, как менять общество. Мы привыкли считать религиозную свободу естественной и бесспорной и мало учили тому, как жить, выживать, служить и оставаться верными в условиях, когда маятник качнется назад от свободы к ограничениям и репрессиям.

Почему тема религиозной свободы является столь важной для евангельских церквей постсоветского пространства?

Евангельские верующие выделяются двумя особенностями: акцентом на личных отношениях с Богом и активной миссией. Очевидно, что эти две особенности прямо связаны с темой свободы, с ее евангельским пониманием – внутренняя свобода в личных отношениях с Богом и внешняя в проповеди Евангелия миру.

В то же время современный мир пропитан пафосом своей свободы – свободы от принципов и ценностей, от веры в Бога и напоминаний о Нем. Поэтому во имя свободы оправдываются преступления против нее – гонения против христиан, дискриминация по религиозному признаку, законодательные ограничения миссионерской активности. Между тем **у христиан есть право и даже Богом данная ответственность возвещать евангельскую истину, без которой свобода обращается в свою противоположность.**

Евангельские церкви имеют большой опыт жизни и служения в условиях ограниченной свободы. Они выживут в любых условиях. Однако готовность терпеть трудности не означает, что эти трудности нормальны и необходимы. Христиане ответственны за то, чтобы утверждать принципы религиозной свободы не только ради себя, но ради других и общества в целом.

Религиозная свобода лежит в основе мирной и полноценной общественной жизни и составляет первое условие существования общества как единства в разнообразии. **Там, где религиозная свобода ценится и почитается, расцветают и все другие свободы:** гражданские, экономические, творческие, политические. Там же, где религиозная свобода заканчивается, начинается война правильных против неправильных, т. е. всех против всех.

Важно понять, что **религиозная свобода является самоценностью. Ей нельзя жертвовать** ради общественной безопасности. Или же ради истины какой-то самой древней или самой правильной конфессии. Ее нельзя доверять или перепоручать государству, партии или религиозной организации.

Ее нужно беречь как личную, так и общую, потому что *моя* свобода может быть защищенной и уважаемой лишь там, где ценится и свобода *другого*, и свобода чужого.

Свобода прямо связана со справедливостью. В контексте религиозной свободы **справедливость предполагает равную степень свободы для всех людей и групп**, одинаковые стандарты, равенство всех перед законом, уважение к различиям. В этом смысле деление конфессий на «традиционные» и «нетрадиционные», на «нормальные церкви» и «секты» является несправедливостью, избирательным применением законов и практикой двойных стандартов в части нарушения прав верующих на свободу вероисповедания.

Для евангельских церквей религиозная свобода является важнейшим принципом, поскольку оправдывает и защищает их право на существование наряду с более крупными, древними и влиятельными конфессиями. Во многом это наследие европейской Реформации, для которой личная вера и свободный выбор стали фундаментом церковной и общественной жизни.

Особое значение тема религиозной свободы приобретает в постсоветском пространстве, где свободы всегда было мало, где церкви привыкли жить в условиях ее отсутствия. И хотя первые евангельские верующие определили свой идеал как «свободная церковь в свободном государстве», церкви до сих пор живут в условиях крайне ограниченной свободы и часто склонны эти условия оправдывать, жертвуя своим же идеалом в пользу «реальности».

Единственным положительным моментом можно считать то, что вопросы религиозной свободы стали озвучивать и обсуждать. Как правило, это делают представители молодых поколений. Они спрашивают: нужно ли исполнять законы или приказы, нарушающие фундаментальные права человека; можно ли возвышать свой голос против несправедливости и насилия; стоит ли слушать государство, когда оно вмешивается во внутренние дела церкви?

Важно понять, что **религиозная свобода – это не только свобода верить, но и свобода жить по вере, согласно своим внутренним убеждениям. Это не только свобода для религии, это свобода для каждого жизненного выбора, основанного на религии.** Это свобода выбирать свой особый образ жизни, исходя из личных верований. Т. е. религиозная свобода включает в себя свободу применять свою веру к самым разным жизненным сферам и ситуациям, а также делиться своей верой с другими.

В таком расширенном понимании религиозная свобода – верить и жить согласно своим убеждениям – должна стать важнейшей темой для духовного и личностного формирования христианских служителей, а также для формирования социально-богословских позиций и миссионерских стратегий среди евангельских церквей постсоветского пространства.

В рамках нашего курса мы рассмотрим четыре ключевых вопроса, которые помогут прояснить наше понимание религиозной свободы и извлечь из него практические уроки для жизни и служения евангельских верующих и их церквей.

Свобода как принцип христианской жизни и служения

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20:2-3).

Бог иудео-христианской традиции – Бог освобождающий.

Первая из десяти заповедей напоминает нам о том, что Он освободил нас от рабства царей и идолов. Эта заповедь также предупреждает, чтобы мы берегли нашу свободу, сохраняя верность нашему Богу как Единственному.

Неслучайно Божье повеление фараону «отпусти народ Мой» (Исх. 5:1) вдохновляло многие поколения верующих и гражданских активистов бороться за ту свободу, которая дана и гарантирована Богом, которую никакие цари, президенты, вожди или диктаторы не вправе отнять.

История Исхода является Божьим откровением и важным жизненным уроком для каждого из нас, живущих под властью земных начальств. В этой истории власть царей вовсе не отрицается, отрицается лишь ее абсолютный характер. Никто

не вправе превращать людей в личную собственность. Никто не вправе отказывать людям пойти и поклониться Богу. Никто из людей не вправе вести себя, как Бог.

Эта история была важной частью Божьего откровения древнему миру. До того власть фараона казалась абсолютной, а самая робкая мысль о свободе считалась дерзкой фантазией. Да и Сам Бог для многих представлялся небесной копией фараона – недоступным и жестоким. Люди думали, что Бог – на стороне фараона, что Он поддерживает этот порядок. Люди верили в фараона и считали его полубогом.

Как мы видим из библейской истории, Богу были противны такие верования, как и любое унижение свободы и достоинства людей. Бог слышит плач и стоны угнетенного народа, вступает за него, наказывает жестокого фараона и освобождает его рабов.

История Исхода не только повествует об освобождении народа, но и учит понимать и ценить свободу, учит правильному представлению о себе, фараоне и Боге. Что мы видим в этих уроках?

Во-первых, состояние несвободы – состояние неестественное. Это можно терпеть, но нельзя принимать как норму и тем более нельзя оправдывать волей Бога. Люди созданы свободными. Бог изначально дал свободу и хочет вернуть ее тем, кто ее теряет. Народ привыкает к несвободе и готов терпеть ее и дальше, но Бог хочет учить не только терпению, но и смелости, решительности, ответственности и полноценной жизни в свободе.

Во-вторых, цари и другие земные власти обладают ограниченными полномочиями. Их должны сдерживать законы и общественное мнение. Но там, где это больше не работает, Бог дает людям право на неповиновение. Это касается ситуаций явной несправедливости, насилия, религиозных притязаний со стороны власти.

В-третьих, Бог является источником власти. Он наделяет властью людей на время и на определенных условиях, но Он же спрашивает за то, как люди этой властью распоряжаются.

Всякая настоящая власть от Бога, всякое стремление народа к настоящей свободе – тоже от Бога. Бог открывает Себя как Бог устройства и порядка, но также свободы и справедливости.

Его предупреждения и наказания относятся не только к египетскому фараону, но и к тем царям, которые нам нравятся больше. Его суды совершались над царями Израиля и Иуды, над «христианскими» государями и «лидерами». Библейский Бог нелицеприятен. Он вовсе не на стороне Израиля против Египта. Он не на стороне христиан против всех других. Он не на стороне народа против царей. Его стандарты, закон и суд – одинаковы для всех.

В истории Исхода Бог дает шанс египетскому фараону, так же как и народу, вернуться к нормальной жизни, основанной на свободе и справедливости, т. е. на Божьем законе. Бог учит царей признавать и уважать свободу каждого, а людей – беречь свою свободу и бороться за нее.

В чем же заключается эта свобода и на чем она держится? Суть нашей свободы в том, чтобы иметь особые отношения с Богом в качестве сотворенных по Его образу и подобию, искупленных и призванных служить Ему и только Ему. Эта свобода основана на нашем подчинении Богу как Творцу, Спасителю и Господину. Раб Божий свободнее любого царя.

Тот, кто служит Богу, никогда не станет рабом людей, поскольку первое место всегда будет занято Им. Цари не могут даровать нам свободу, ведь она уже принадлежит нам – она подарена Богом. Не только наша свобода, но и все прочее в мире, все царства земли принадлежат Ему. Поэтому поклонение кому-либо, кроме Бога, не только греховно, унизительно, но и бессмысленно.

Об этом напоминает евангельская история искушения Иисуса в пустыне:

«Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: “Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи”» (Матф. 4:8-10).

Поклонение – это добровольный отказ от своей свободы в пользу осознанного и всецелого подчинения высшей власти. Такое допустимо только по отношению к Богу. По отношению к человеку это не может быть оправдано никакой, даже самой «святой» целью. Свобода – это то, что сохраняется

в отношениях между человеком и Богом и теряется вне этих отношений.

Откровение апостола Иоанна рисует нам удивительные картины того, как верные Богу страдают и мученически умирают за отказ поклониться зверю, но затем воскресают, чтобы царствовать со Христом:

«И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они жили и царствовали со Христом тысячу лет» (Откр. 20:4).

Цена свободы высока – лишения, страдания и даже смерть. Но награда – несравнимо больше. Поэтому к Церкви звучит важный призыв быть верной, поклоняясь Богу и служа только Ему:

«Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет свергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10).

Вопросы для личного размышления:

1. *Что означает первая заповедь для нашего понимания свободы?*
2. *Как тема свободы связана с поклонением Богу?*
3. *Когда в последний раз вам приходилось слышать или произносить проповедь на тему свободы? Насколько важна эта тема для вашей церкви?*

Вопрос для общей дискуссии:

- *Насколько история Исхода применима к современным ситуациям? Чему она учит нас?*

2.

Свобода совести и свобода проповеди

Свобода совести – начало всех других свобод. Это внутренняя свобода быть собой, сохранять верность своим убеждениям вопреки внешнему давлению и мнению большинства.

Но религиозная свобода не ограничивается внутренним миром человека, она неизбежно выражает себя в общественных проявлениях – в общецерковном собрании, миссионерской активности, публичной проповеди, духовном творчестве и культурных символах.

Обычно в своем стремлении подчинить религиозную свободу тоталитарные режимы начинают с внешних проявлений, но следом покушаются и на внутреннюю территорию веры.

Свобода совести – самое главное, и ее нужно беречь в первую очередь. Там, где власти отказывают в публичных проявлениях религиозной свободы, можно быть уверенным, что ограничения на этом не останутся. А если ради сохранения церкви открытой предлагают закрыть вход для гостей, детей, молодежи, а потом и вовсе отказаться от внешней миссионерской деятельности, то можно не сомневаться – конечной

целью будет ликвидация церкви и религиозной свободы как таковой.

Было бы очень наивным согласиться с тем, что религиозную свободу можно ограничить личным пространством, приспособить сугубо для личного пользования, и при этом отказаться от свободы для церквей и других религиозных организаций собирать людей, учить и всесторонне поддерживать их в вопросах веры и жизни по вере.

Нам стоит напоминать, что **христианское понимание религиозной свободы связывает свободу совести и свободу проповеди Евангелия прямой связью**. Вот почему антимиcсионерские законы являются законами антицерковными и антирелигиозными.

Нельзя отказаться от свидетельства о своей вере и распространения Евангелия и спрятать внутри себя веру и свободу, сохраняя их в потаенной глубине личности. Об этом Иисус говорил в Нагорной проповеди:

«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас. Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поприще людям. Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы.

И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5:10-16).

Если мы соль земли и света мира, то скрыть свою соленость или свой свет никак не получится. Нас будут замечать повсюду, узнавать издалека, чтобы гнать и злословить. И от этого блаженства быть заметным и полезным, но также гонимым не нужно отказываться, об этом нужно радоваться и веселиться.

Поэтому внутренняя свобода знать правду подразумевает внешнюю свободу свидетельствовать о правде и быть изгнанным за правду.

Апостол Павел пишет юному Тимофею о том, что его благовествование совершается даже посредством лишения свободы, что он сам отправился в узы, чтобы слово Божье распространилось еще больше:

«Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему, за которое я страдаю даже до уз, как злодей; но для слова Божия нет уз. Посему я все терплю ради избранных, дабы и они получили спасение во Христе Иисусе с вечною славой. Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем;

если отречемся, и Он отречется от нас; если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может» (2 Тим. 2:8-13).

Эти тексты говорят о том, что Евангелие нельзя свести к внутреннему миру, а потому свобода совести и свобода проповеди – это две стороны одной и той же свободы, в которой есть жажда верить и говорить другим о своей вере.

История с Петром и Иоанном, записанная в книге Деяний Апостолов, может служить хорошей иллюстрацией того, что христиане не могут закрыться в своих сердцах или домах, чтобы не говорить о Евангелии. Напомню, тогда им приказали «не говорить и не учить о имени Иисуса», на что Петр и Иоанн ответили святым неповиновением:

«Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (Деян. 4:19-20).

И это заявление не было исключительно личным мужеством или дерзостью. Видя их пример, вся церковь «единодушно» молилась так:

«И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое» (Деян. 4:29).

Говорить – это очень важно. Не просто изучать и знать, но говорить, передавать, делиться.

Вот почему христиане не могут согласиться с таким половинчатым толкованием религиозной свободы, в котором вся полнота религии и свободы сводится только к внутренней жизни человека, в котором религия – исключительно личное или внутрицерковное дело, неуместное и запретное для демонстрации и обсуждения в публичном пространстве.

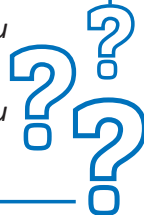
Вопросы для личного размышления:

1. Почему свобода религии не может ограничиваться личной жизнью?
2. Может ли церковь, которая вчера учила, что «каждый христианин – миссионер», а сегодня (в исполнение антимиссионерских законов) отказывается от активного внешнего свидетельства и ограничивается внутрицерковным служением, остаться верной своему призванию и Богу? Отказаться от миссии ради сохранения церкви – возможны ли подобные компромиссы?
3. Можете ли вы твердо сказать, что во всех вопросах христианской жизни и служения вы руководствуетесь принципом «слушать Бога более, нежели людей»?

Вопрос для общей дискуссии:

- *В небольшом депрессивном городке верующие построили открытую детскую площадку рядом с частным домом, где проходят богослужения. Здесь всегда собирается много детей и подростков, проводятся дневные лагеря и игры для всех желающих, демонстрируются христианские фильмы и проходят беседы на духовно-нравственные темы. Требуя прекратить такую «незаконную миссионерскую деятельность по вовлечению детей в секту», власти угрожают большими штрафами и конфискацией. Как бы вы поступили в ответ на эти требования?*

Право и ответственность быть активным

Если мы понимаем религиозную свободу как свободу верить и действовать согласно вере, это неминуемо приводит к конфликту с теми государственными и общественными структурами, которые работают против свободы: ограничивают ее, подчиняют своим узким интересам и произвольно ее распределяют.

Состояние свободы является естественным. Мы созданы свободными. Гарантом этого выступает Сам Бог.

В то же время земные власти пытаются присвоить себе право даровать и забирать свободу. То, что человеку принадлежит по естественному праву, власти пытаются продавать. То, что заложено Богом в человеческой природе, пытаются представить как милость со стороны государства.

Идет постоянная борьба за нашу свободу – за ее сужение или расширение. В результате у нас будет столько свободы, сколько мы сможем отстоять.

Покорность и доверие Богу в обстоятельствах ограниченной свободы никак не означает, что мы должны перестать

стремиться к большей свободе и бороться за нее. Напротив, покорность Богу дает нам новые силы для сопротивления внешним структурам несвободы.

Мы имеем полное право защищать свою религиозную свободу, т. е. свой образ жизни, основанный на вере. Не все способны быть активными защитниками свободы, поэтому многие предпочтут согласиться с тем объемом свободы, который определяется для них государством или лично даруется каким-то начальником.

Мы вправе терпеть ограничения в отношении себя, но не вправе не защищать других в их стремлении к свободе. Мы можем не быть активными в защите своей свободы, но не можем не быть активными в защите свободы чужой.

Ситуации массовых и масштабных нарушений должны мобилизовать христиан на защиту свободы. Сегодня это касается свободы кого-то дальнего, завтра – моего ближнего, послезавтра – меня самого.

Если мы равнодушно наблюдаем, как в нашем обществе попирается свобода отдельных групп людей, мы становимся соучастниками преступления против свободы. И когда придет наша очередь стать жертвой, никто нас не будет защищать.

Об этом хорошо сказал пастор Мартин Нимёллер:

«Сначала они пришли за социалистами, и я молчал – потому что я не был социалистом.

Затем они пришли за членами профсоюза, и я молчал – потому что я не был членом профсоюза.

Затем они пришли за евреями, и я молчал – потому что я не был евреем.

Затем они пришли за мной – и не осталось никого, чтобы вступить за меня».

Так бездействие простых и добрых христиан помогло Гитлеру уничтожить миллионы людей и доверие миллионов к церкви.

Сегодня, когда в постсоветских странах имеют место многочисленные преступления против свободы, христиане нередко отмалчиваются по причине страха перед репрессиями или же по причине равнодушия («нас это не касается», «мы не знаем всех деталей», «просто так бы не наказали»).

Имеют место и богословские недопонимания, согласно которым власть наделяется священным статусом и оправдывается в любых своих решениях и действиях. В таком случае защита религиозной свободы от посягательств на нее со стороны власти воспринимается как непокорство, бунт, революция и даже как противление Богу.

Важно понимать, что известный отрывок из Послания к Римлянам говорит не столько о власти «особых» людей над «обычными» людьми, сколько о власти Божьей над всеми из них и о подотчетности власти земной перед Богом:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами

навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13:1-4).

Если здесь и можно найти оправдание власти, то только той, которая следует Божьему установлению, и только такому начальнику, который есть «Божий слуга».

Напротив, если власть не следует порядку, установленному Богом, если начальник наказывает добрых и хвалит злых, то все они оказываются противниками Бога и своего народа, а также элементарного здравого смысла.

Священное Писание учит нас отдавать земным властям лишь то, что им положено по закону, не больше того.

Иоанн Креститель предупреждает «силовиков» не брать больше положенного и не злоупотреблять властью, т. е. не расширять свою свободу за счет лишения свободы других: «ничего не требуйте более определенного вам», «никого не обижайте» (Лук. 3:13-14).

Христос учит нас быть аккуратными в том, что и кому мы отдаем:

«Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Матф. 22:21).

Мы не имеем права отдавать кесарю то, что принадлежит Богу. Кроме монет мы ничего ему не должны.

Апостол Павел обобщает этот принцип так:

«Отдавайте всякому должное: кому подать – подать; кому оброк – оброк; кому страх – страх; кому честь – честь» (Рим. 13:7).

Важно не перепутать и не отдать людям то, что должно отдавать только Богу – нашу свободу, поклонение, веру и верность.

При этом, отдавая власти налоги, мы вправе требовать от нее выполнения ее прямых функций. Это было справедливо во времена Римской империи, а в условиях демократических государств и подавно.

Апостол Павел использовал все возможности римского гражданства, чтобы защитить свои права и свободы и устыдить те власти, которые их нарушали:

«Когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда?» (Деян. 22:25).

В чем может выражаться наша активная позиция сегодня?

В том, чтобы обращать внимание на нарушения религиозной свободы, возвышать свой голос в защиту жертв этих нарушений,

проявлять практическую солидарность с пострадавшими людьми и дискриминируемыми группами.

В том, чтобы требовать соблюдения законов, выполнения государством своих конституционных обязанностей и международных обязательств.

В том, чтобы обличать покушения на свободу и справедливость посредством публичных заявлений и мирных акций гражданского неповиновения.

Что еще вы могли бы добавить сюда?

Вопросы для личного размышления:

1. *Какие формы защиты религиозной свободы и противодействия попыткам ее ограничения могут быть допустимыми и эффективными в современной христианской практике?*
2. *Как вы понимаете стих: «И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Еф. 5:11)? Достаточно ли одного неучастия, чтобы оставаться собой?*
3. *Возможна ли нейтральная, аполитичная, отстраненная позиция относительно проблем религиозной свободы?*

Вопросы для общей дискуссии:

- *Читали ли вы Конституцию своей страны? Знаете ли вы, что в ней говорится о религиозной свободе?*
- *Как бы вы построили свою защиту в полемике относительно нового антимиcсионерского закона, опираясь на Библию и Конституцию?*

Современные вызовы нашей свободе и верности Евангелию

Евангельские верующие постсоветских стран еще не забыли историю гонений в советское время, а многие из них испытывают похожие трудности и сегодня. Они знают, что вера и верность Христу непременно будут испытаны страданием и лишением свободы.

Апостол Павел тоже не считал все это странным, скорее закономерным, поэтому писал:

«Только живите достойно благовествования Христова, чтобы мне, приду ли я и увижу вас, или не приду, слышать о вас, что вы стоите в одном духе, подвизаясь единокорно за веру Евангельскую, и не страшитесь ни в чем противников: это для них есть предзнаменование гибели, а для вас – спасения. И сие от Бога, потому что вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него таким же подвигом, какой вы видели во мне и ныне слышите о мне» (Фил. 1:27-30).

Апостол учит не тому, как избежать гонений, но тому, как остаться в них верным: жить достойно, стоять единомысленно, не страшиться противников.

Современным христианам угрожают не только открытые гонения. Новые технологии позволяют лишить свободы и голоса без прямого физического воздействия.

Первые годы после распада СССР верующие сохраняли готовность к тому, что вернутся времена тоталитаризма и гонения против церкви. И они вернулись, но в иной, гибридной форме.

Никто не был готов к тому, что основным оружием массового поражения станет информация, что социальные сети смогут лишить свободы больше, чем все лагеря ГУЛАГа.

Новые вызовы религиозной свободе приходят не только со стороны агрессивной секулярности, в которой сильной религиозности противостояла яростная антирелигиозность, но и со стороны агрессивного релятивизма, в котором любая сильная позиция, любая убежденность, **любая вера и верность вере воспринимаются как проявления нетолерантности и угроза «миру и безопасности».**

Так свобода сводится к игре в слабые, ни к чему не обязывающие идеи, когда «ничего правдивого и все возможно». Очевидно, что сильные библейские истины и просто слова о грехе, аде, покаянии, святости здесь оказываются под сильным подозрением и даже запретом.

Так **на смену притеснениям и преследованиям приходят манипуляции**, пропагандистские кампании, «промывка мозгов»; на смену террору со стороны государства приходят

неожиданные атаки, бомбардировки сообщениями и комментариями в духе ненависти со стороны неизвестных «пользователей» или ботов. Теперь против религиозной свободы работают не только департаменты силовых ведомств, но и «фабрики троллей».

После неудачного атеистического эксперимента **религию больше не пытаются уничтожить. Зато активно пытаются минимизировать пространство религиозной свободы**, оставив за государством основные центры, каналы и сферы влияния. При этом не оставляют попыток подчинить себе религиозные сообщества, поставив на ключевые позиции «своих» людей. Здесь государство действует по известному принципу «если нельзя победить, то нужно возглавить». В результате вместо живых религиозных общин нередко можно увидеть хорошо управляемые властью «религиозные организации».

Сузить пространство свободы пытаются не только путем подчинения религиозной сферы государственному диктату, но и путем создания искусственных конфликтов между конфессиями и отдельными группами. Так государство начинает делить верующих на традиционных и нетрадиционных, на «нормальные церкви» и «тоталитарные секты». Нетрудно заметить, что для христианской церкви путь огосударствления, приручения, компромиссов с властью всегда был более опасным, чем уход на нелегальное положение в катакомбных условиях.

Стоит напомнить, что **отделение церкви от государства не означает отделения церкви от общества**, скорее наоборот. Освобождаясь от слишком тесных объятий власти, церковь вновь находит себя среди обычных людей, в гуще общественной

жизни. Для постсоветской реальности это еще неизведанный путь – путь преодоления церковной маргинальности и исторически обусловленного отчуждения от общества через новые духовно-культурные, благотворительные, гражданские инициативы в духе «церкви без стен». Иными словами, церковь может расширять пространство своей религиозной свободы и религиозной деятельности не через унижительные просьбы и поклоны перед государством, но путем взаимодействия с гражданским обществом и освоения новых общественных территорий по ту сторону церковных стен.

Будущее религиозной свободы в постсоветском пространстве будет определяться тем, насколько христианские общины смогут преодолеть свои внутрицерковные интересы и зависимость от государства для завоевания расположения общества.

Неосвоенная территория свободы находится вовсе не в кабинетах чиновников, но в обычных семьях и домах, на улицах и площадях, университетских аудиториях и рабочих местах. В каждой из этих сфер религиозная свобода должна найти свою подходящую форму, в каждой из них должна ответить на ряд шаблонных возражений и пропагандистских штампов. Этот путь труднее традиционных попыток «договориться» с властью, но более согласуется с библейскими принципами жизни и служения.

Горизонталь межчеловеческих и церковно-общественных отношений всегда должна быть более предпочтительной, чем вертикаль государственно-церковных связей.

Вопросы для личных размышлений:

1. *Какие возможные угрозы религиозной свободе несут в себе новые технологии?*
2. *Может ли диалог религиозных традиций способствовать укреплению религиозной свободы? На каких условиях возможен диалог между христианством и исламом, православием и евангельским протестантизмом?*
3. *Как пропаганда и насилие связаны между собой? Каким может быть христианский ответ на информационные войны и провокации?*

Вопросы для общей дискуссии:

- *В ряде стран Евразии самой преследуемой группой стали Свидетели Иеговы. Большинство христиан не могут согласиться с их верованиями. Но как насчет их религиозной свободы? Согласны ли вы, что их имущество можно конфисковать, что их дома можно подвергать*

бесцеремонным обыском, что их семьи можно запугивать, а их лидерам место в тюрьме как настоящим экстремистам?

- *Проявили ли вы какую-либо реакцию на репрессии в отношении этой или другой преследуемой религиозной группы?*

Выводы и уроки

Четыре изложенных выше урока помогут нам оценить важность религиозной свободы, понять ее суть и библейско-богословское обоснование, а также способы ее защиты.

Во-первых, прежде чем защищать религиозную свободу, мы должны научиться понимать и ценить ее. Поэтому для евангельских верующих первостепенным заданием становится такое переосмысление практики своего служения и общественной позиции, в котором свобода в Боге будет фундаментом, первоосновой, а не пристройкой или необязательным дополнением нашего христианства.

Во-вторых, религиозная свобода начинается с внутренней свободы совести, но затем охватывает всю жизнь человека и все сферы общества. Поэтому попытки ограничить свободу особыми территориями или «культовыми зданиями», закрыть христианство в храме или душе, запретив публично говорить о вере и жить по вере полноценно и явно, являются преступлениями против свободы и религии. Для всех евангельских христиан активное свидетельство о Боге является

естественным и обязательным проявлением веры. Поэтому мы всегда должны бороться за право проповедовать Евангелие везде и всегда, «даже до края земли» и «до скончания века».

В-третьих, религиозная свобода предполагает не только церковную оппозицию по отношению к попыткам государства ограничить пространство свободы, но также активную гражданскую позицию. Для церкви важно понять, что кроме молитвы и других средств из духовного арсенала есть целый ряд законных инструментов и общественных ресурсов для защиты свободы и прав.

В-четвертых, религиозная свобода в постсоветском пространстве оказывается очень хрупкой и крайне уязвимой по причине того, что активность гражданского общества и церкви в защите свободы до сих пор была минимальной, а влияние государства и «государственных» религий в этой сфере было всегда доминирующим и агрессивным. Вместо того чтобы «договариваться» с государством, церкви должны научиться взаимодействовать с зарождающимся гражданским обществом, чтобы вместе отстаивать ценности свободы, в том числе свободы религиозной.

Эти уроки – для серьезной, долгой, ответственной домашней работы.

А что мы можем сделать уже сейчас для того, чтобы религиозная свобода стала реальной ценностью и реальностью нашей жизни?

- Проповедовать и учить о библейском понимании религиозной свободы.
- Ценить, беречь, защищать свою свободу.
- Возвышать свой голос в защиту свободы ближнего и дальнего.
- Быть голосом мучеников, заступником беззащитных.
- Воспитывать молодые поколения в духе свободы и верности.
- Записывать факты и свидетельства дискриминации и преследований.
- Проявлять солидарность в молитве и практическом участии в жизни и служении гонимых христиан, семей и церквей.

Приложения: интересные мнения и важные документы

Частные мнения

Пастор Юрий Сипко (Россия)
о евангельской вере как свободе:

Свобода совести как базовая свобода личности – тема в нашем обществе почти запретная. И как ни странно, и как ни горько, свобода совести не является актуальной темой протестантского мира. Однако вся евангельская вера может быть выражена одним простым словом – СВОБОДА.

Свобода личности предполагает зрелость человека: способность принимать решения, брать на себя ответственность, способность критически оценивать весь спектр мировоззрений, духовных, религиозных и социальных практик. Свободный человек не нуждается в няньке. Свободным человеком невозможно манипулировать. Свободного не склонишь к поступку против его совести, не заставишь клеветать на ближнего.

Политическим структурам свободный человек может оказаться лишним. Обществу, где ложь – основа всей жизнедеятельности, свободный человек опасен.

Если это так, то мы, будучи соратниками у Бога, призваны содействовать тому, чтобы свобода стала достоянием всякого человека. Иногда, правда, кажется, что мы боимся свободы и почитаем ее за обольщение. Как же дело обстоит у нас на самом деле?

Второй принцип веры евангельских христиан баптистов гласит: «Абсолютная свобода совести для всех». Я восхищаюсь мужеством братьев, которые более ста лет назад не только высказались так смело и определенно, но и записали это. Тогда наши отцы через страдания, тюрьмы, ссылки и лишения добивались права веровать в Бога так, как им велит совесть. И они обосновывали свои претензии Словом Божиим. Принцип свободы совести в те годы утверждал, что власть не имеет права насильно принуждать к той или иной вере. Также и существующие религиозные организации не имеют права принуждать людей к обращению в ту или иную веру.

У меня возникает вопрос: если я молчу, когда моя совесть требует возвысить голос в защиту страдающего человека, гонимого за свои убеждения, свободна ли она? Или мы просто не умеем уважать свободу совести своего ближнего. Я убежден, что исповедуя принцип «свободы совести для всех», мы должны проявлять христианскую солидарность со всеми страдающими за веру в мире. Мысль моя состоит в том, что исходя из принципа свободы совести для всех, я свои отношения строю не на поиске ошибок, не на поиске искажений, но прежде всего на уважении. Я уважаю человека. Я признаю

его право верить так, как он верует. И только уважая и признавая его право, я могу вступать с ним в диалог.

Боюсь признаться самому себе, что у нас не так. Век полуподпольного существования сформировал в нашей среде климат слежки, коллективного сознания, боязни свободы, так что и мысли о свободе представляются греховными.

***

Государство – это, прежде всего, люди, граждане страны. А власть всего-навсего должна выполнять свои обязанности так, чтобы гражданину было комфортно и в области бизнеса, и в области религии, и в области отдыха. Но власть у нас построена так, чтобы создать комфорт себе. И власть боится, что где-то кто-то подсидит, кто-нибудь скажет правду. Это такая модель, в которой гражданину не остается ни прав, ни свобод. Поэтому нужны эксперты-сектоведы, нужен контроль, нужны КПЗ, лагеря, суды, ФСБ и ОМОН.

Пастор Мыкола Романюк (Украина) о «герменевтике свободы»:

Мы действуем так, как верим. А верим так, как толкуем и применяем Священное Писание. Наша баптистская и в значительной мере пятидесятническая герменевтика определяется частично анабаптистским влиянием, а частично условиями тоталитарного давления империй. Отсюда страх служителей, нежелание видеть, откликаться и быть частью общественных процессов. Отсюда же незнание и нежелание знать свои конституционные права как граждан. Хотя тот же апостол Павел

пользовался своими правами гражданина империи. Я еще ничего не сказал о выступлениях пророков против царей и чиновников, начиная от Моисея и до Иоанна Крестителя. Нам нужно вернуться к глубокому изучению Писания в этом вопросе. Нужно перейти от декларативного богословия к реальному, потому что мы не можем быть более святыми, добрыми и мирными, чем Господь Иисус, Иоанн Креститель и апостолы. Согласно Новому Завету, духовные лидеры ответственны за то, чтобы противостоять грехам не только простых людей и не только в рамках своей общины, но также обличать царей, элиту и целые нации. Священное Писание учит нас пасторской ответственности быть особенно близкими к своему народу во времена беды и несправедливости.

Когда политические лидеры принимают законы, которые действуют против народа, я думаю о царице Есфирь. Она преодолела страх и стала на защиту своих людей. Слова ее воспитателя и наставника звучат сегодня как никогда актуально:

«Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?» (Есф. 4:14).

Пастор Сергей Головин (Украина) о гражданском протесте и покорности власти:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены»
(Рим. 13:1).

Неоднократно доводилось слышать, как какой-либо облаченный властью чиновник (а чаще – его пламенный почитатель) с высот собственной духовности крушит этой цитатой любые проявления недовольства со стороны представителей народа, его этой властью наделившего.

Поступающие так скромно умалчивают, что в демократических государствах, утративших элементы монархического строя, полноправным носителем государственного суверенитета и единственным источником власти является народ, т. е. граждане. Именно им и должна быть покорна всякая душа – от вахтера до президента. Так, во всяком случае, сказано в Конституциях каждой из этих стран. И почти любой, кто получил государственную власть, хоть и перекраивает ее под собственные интересы, но все же признает высшим законом.

Именно народ за собственные средства (средства налогоплательщиков) временно нанимает этих людей на альтернативной основе для выполнения определенных обязанностей. Народу же правитель и подотчетен как своему работодателю.

Граждане выбирают себе государственного менеджера из числа прочих претендентов не потому, что тот безупречен,

а поскольку более других соответствует ожиданиям проголосовавшего за этого кандидата большинства. Голосовать же нередко приходится не столько за кого-то, сколько против альтернативных вариантов. Никто не совершенен, и компромисс здесь неизбежен. Но, получая делегируемую нами власть, политики берут на себя ответственность следовать нашим ожиданиям, а мы – подчиняться им в рамках полномочий, предоставляемых им законом (в первую очередь – все той же Конституцией).

Но в то время как власть народа в демократическом обществе, в соответствии с приведенным выше текстом, установлена от Бога, сам выбор большинства вовсе не обязательно правилен. «Коллективный кесарь» склонен к ошибкам не в меньшей степени, чем кесарь индивидуальный при монархической системе правления. Вряд ли граждане Содомы выбрали бы своим мэром Лота. Так что Закон Моисеев не зря предупреждает:

«Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды» (Исх. 23:2).

Итак, как же быть гражданам страны, которые не согласны с политикой правительства, избранного большинством таких же равноправных граждан?

1. Самой первой формой воздействия неравнодушного меньшинства на законно избранных политических деятелей является массовое выражение собственного особого мнения в соответствии с действующими законами и на основе гарантируемых Конституцией

гражданских прав на свободу слова, собраний, передвижения и т. п. Никаких других оснований эта форма протеста не требует. Библейскими примерами подобных гражданских акций могут служить ходатайство Израильтян перед Ровоамом о снижении податей (3 Цар. 12:3-4), требование народа распять Иисуса, митинг в поддержку традиционных ремесел в Эфесе (Деян. 19:29-40).

2. Следующим типом гражданских протестов является гражданское неповиновение. В этом случае граждане уже открыто и осознанно нарушают действующее законодательство и готовы нести за это ответственность в соответствии с законом. Основанием для подобных действий, в первую очередь, может быть ущемление правителями неотъемлемых прав граждан. Таковыми являются те естественные права, которыми человек был наделен Создателем изначально, еще до возникновения государств и правительств. В частности, общепризнанными неотъемлемыми правами человека являются право на жизнь, на свободу, на семью, на стремление к счастью, на неприкосновенность жилища и т. п. Но не в меньшей мере поводом к гражданскому неповиновению может служить принятие несправедливых законов, вынесение неправовых судебных решений, а также беззакония, чинимые самими правителями.

Именно такой характер носили действия еврейских повивальных бабок в Египте (Исх. 1:15-19); блудницы Раав в Иерихоне (Нав. 2:3-6); Седраха, Мисаха, Авденаго и Даниила в Вавилоне (Дан. 3, 6); Петра и

Иоанна перед синедрионом (Деян. 4:18-21, 5:27-41) и др. Открытость действий и готовность понести наказание отличают гражданское неповиновение от просто беззакония. Царица Есфирь сформулировала этот принцип так: «пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть – погибну» (Есф. 4:16).

3. Наконец последней, крайней формой гражданского протеста является гражданское противостояние – конфронтация граждан и правительства. Всеобщая декларация прав человека называет восстание против тирании и угнетения последним средством защиты гражданами своих прав. Основанием для подобных действий служит намеренное, осознанное и целенаправленное поощрение правителями злых действий по отношению к народу и наказание за добрые.

Исходный текст данного поста (Рим. 13:1) имеет продолжение:

«Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13:3-4).

Поощрение добрых дел законопослушных граждан и наказание делающих злое – квалификационные требования к

начальствующему в народе как к Божьему слуге. В противном случае он более не является таковым, и становится злободневным второе значение фразы из Римлянам 13:1, в оригинале буквально звучащей как «не ведь есть власти если не от Бога», – если не от Бога, то и не власть. Смещение такого правителя становится не нарушением Божьих принципов и конституционного порядка, но их восстановлением.

Библейскими примерами правителей Израиля, шедших этим путем, могут быть все тот же Ровоам (3 Цар. 12:8-15) и поддавшийся влиянию Иезавели Ахав (3 Цар. 21).

Какова же во всем этом роль Церкви? Ученики Христовы живут одновременно в двух измерениях – кесаревом и Божьем. И в первом из них они как равноправные, ответственные и законопослушные граждане должны поступать так, как велит им гражданский долг и чувство справедливости. В Божьем же измерении Церковь есть пророческий глас погибающему миру. И потому мы призваны без лицепрятия называть добро и зло своими именами, с какой стороны оно не делалось, призывая при этом всех участников политического процесса к миру, согласию, справедливости и милосердию. А более всего – к покаянию.

Пастор Николай Свинко (Беларусь) об ответственности служителя быть с людьми:

Мое место как пастора быть рядом с людьми, это мой долг. Когда мне говорили убедить людей не ходить на митинги, я отвечал, что перестанут выходить люди – перестану выходить и я. Горе тем, кто зло называет добром! И я не скажу, что

убивать белорусов, бить их в автозаках – это нормально. Иначе мне нужно снимать сан священника и отказываться от служения. Я этого не сделаю. Протест несправедливости – Богом заложенное качество человека. Мне скоро 55 лет, и отречься от своей веры, честности, справедливости и правды я не собираюсь. Я спокойно ложусь спать и спокойно встаю, мне не стыдно перед собой и людьми. Однажды все изменится у нас, но пока силы сатаны всякой неправдой и беззаконием пытаются сохранить страх в людях. Я не говорил в церкви, за кого голосовать, но не могу смотреть, когда нам указывают, как правильно верить, как жить и что говорить.

Пастор Тарас Тельковский (Беларусь) о том, что мы должны напомнить тем, кто судит нашу свободу:

Сегодня у меня был суд. Судили по популярной статье за нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования и т. д.

Конечно, я не согласен с обвинением. Я пошел в город для того, чтобы мирно выразить свое несогласие с насилием в соответствии с конституционными правами и вознести молитвы о Беларуси как служитель церкви.

Судья спросил, есть ли у меня какие-то дополнения и пояснения, и Бог дал мне ясность ума напомнить суду о том, что:

1. Вся власть принадлежит Богу. Частично Он делегирует ее государству.

2. Верующие должны подчиняться Богу, и поэтому государству.
3. Но! Бог ненавидит зло. Государство – Его инструмент против зла. Если государство поощряет зло и наказывает за добро, то теряет возложенную на него Богом функцию.
4. Церковь – моральный форпост общества. Поэтому верующие должны призывать государство к покаянию за зло.
5. Бог любит жизнь. Государство – Его инструмент для обеспечения жизни. Горе ему, если оно жизнь отнимает.
6. Верующие должны жить Евангелием и подчинением Христу. Иногда это значит протестовать. Христос – Господь, а не земные правители господа.
7. Бог справедлив, праведен и любящ. Государство должно в своих действиях это отражать.
8. Христиане призваны преобразить общество своим участием в нем.

После того как я стал свидетелем фальсификаций выборов, морального и физического угнетения близких мне людей за участие в мирных протестах, несправедливых арестов, поправки всех небесных и земных законов, я не имею морального права молчать и оставаться в стороне, даже если мне за это придется сидеть сутки или платить штрафы.

Алена Бальцева (Беларусь) о том, что быть «вне политики» просто нельзя:

Я – часть церкви. И я не «вне политики».

На днях человек, который пока еще удерживает в своих руках власть в Беларуси, срывающимся на истерику голосом кричал, что церковь должна быть вне политики, и недвусмысленно угрожал руководству конфессий, высказавшихся против беззакония, которое сейчас творится в нашей стране.

В общем, самопровозглашенный православный атеист сильно распереживался, что мы мало молимся в церквях.

«Не идите на поводу у этих отщепенцев!» – так отозвался он о верующих людях, которые не побоялись выступить против насилия и беспредела.

Вот эта мысль, что церковь должна существовать где-то «вне политики», успешно вбивалась в головы протестантов (и не только) на территории СССР еще КГБ-шниками и не может окончательно выветриться до сих пор. Как если бы можно было жить в обществе и, как на минном поле, успешно обходить все проявления политической жизни. (Спойлер – нельзя.)

Увы, мне приходится наблюдать, как (к большому счастью – немногочисленная) горстка братьев и сестер по вере снисходительно кидается фразами:

- «вся власть от Бога» (но начнем с того, что нынешняя власть с учетом фальсификаций – и не власть вовсе);

- «наше дело – молиться» (как если бы из их Библий вырвали все страницы с призывами проявлять свою веру в делах);
- «Христос на митинги не ходил» (на минуточку, все Его публичные выступления собирали те еще несанкционированные митинги);
- «сами виноваты» (как будто бы зло случается только со злодеями);
- «ничего особенного не произошло – насилие было всегда» (как если бы Христос шел на крест с мыслью «да ничего особенного, в принципе»);
- «а как насчет “возлюбить ОМОН”?» (как если бы христианское прощение не требовало бескомпромиссного обличения греха и не призывало грешника к покаянию).

Документы

Из «Барменской декларации» (Германия, 1934 г.)

2. *«Иисус Христос сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор 1:30).*

Как Иисус Христос есть божественный залог прощения всех наших грехов, точно так же и столь же серьезно Он есть властное притязание Бога на нашу жизнь в ее целостности. Через Него мы получаем радостное освобождение от всех безбожных уз этого мира. Для свободного и благодарного служения Его созданиям.

Мы отвергаем ложное учение о том, что в нашей жизни якобы могут существовать области, где мы принадлежим не Иисусу Христу, а иным господам; области, где мы не нуждались бы в Его оправдании и освящении.

3. «Но будем правдивы в любви и будем во всем возрастать во Христа, который есть глава, в котором все тело скреплено воедино» (Ефес. 4:15-16).

Христианская Церковь есть сообщество братьев, в котором Иисус Христос сейчас действует как Господь в Слове и Таинстве через Святого Духа. Церковь своей верой и своей покорностью, своим провозвестием и своим устройством должна – будучи посреди грешного мира Церковью грешников, спасенных благодатью, – свидетельствовать, что она принадлежит только Ему, что она живет и хочет жить только Его утешением и наставлением, ожидая Его пришествия.

Мы отвергаем ложное учение о том, что Церковь якобы имеет право менять образ своего провозвестия и устройства по собственному произволу или в угоду каким бы то ни было господствующим мировоззрениям и политическим убеждениям.

4. «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Матф. 20:25-26).

Различные должности в Церкви уполномочивают не господство одних над другими, а служение, завещанное и порученное всей общине.

Мы отвергаем ложное учение о том, что Церковь якобы может и имеет право вне этого служения назначать себе или

допускать назначение особых, наделенных правом господствовать вождей.

5. «Бога бойтесь; царя чтите» (1 Петр. 2:17).

Писание говорит нам, что по божественному установлению задача государства в этом еще не искупленном мире, в котором находится также и Церковь, состоит в том, чтобы в меру человеческого разума и человеческих возможностей заботиться – предусматривая и применяя наказание – о справедливости и мире. Церковь признает, в благодарности и в благоговении перед Богом, благодетельность этого Его установления. Она помнит о Царстве Божьем, о заповеди и справедливости Бога и тем самым – об ответственности правителей и управляемых. Она доверяет и покоряется силе Слова, которым Бог удерживает все.

Мы отвергаем ложное учение о том, что государство якобы должно и может, выходя за рамки своего специфического задания, стать единственным и тотальным порядком человеческой жизни и тем самым брать на себя также и задачи Церкви. Мы отвергаем ложное учение о том, что Церковь якобы должна и может, выходя за рамки своего специфического задания, присваивать себе облик и задачи и достоинства государства и тем самым сама превращаться в орган государства.

б. «И вот, Я с вами во все дни до скончания века» (Матф. 28: 20); «Для Слова Божьего нет уз» (2 Тим. 2:9).

Задание Церкви, в котором коренится ее свобода, состоит в том, чтобы от имени Христа и, следовательно, в служении Его собственного слова и дела передавать всему народу в проповеди и таинстве весть о свободной благодати Бога.

Мы отвергаем ложное учение о том, что Церковь в человеческом самовозвеличивании якобы может ставить слово и дело Господа на службу каким-либо самовольно выбранным желаниям, целям и планам.

Из Открытого письма преподавателей-богословов христианскому сообществу Украины (Украина, декабрь 2013 г.)

Независимость Церкви от государства (седьмой баптистский принцип) не означает обособленности Церкви от общества, аполитичности или асоциальности.

Как часть своего народа баптисты уважают выбор людей и их свободу отстаивать этот выбор на мирных митингах. Евангельские христиане не могут оставаться «нейтральными», когда органы власти злоупотребляют данными им полномочиями – когда проливается кровь студентов, суды принимают антизаконные решения, а силовые органы защищают не народ, а власть.

Участие в митингах – личная ответственность верующих, эта ответственность неотделима от веры и выражает ее в гражданской позиции. Церкви ЕХБ не призывают к политическим акциям, и тем более к насильственным действиям, но поощряют к ответственному личному выбору, а также к заступничеству за пострадавших и несправедливо обвиняемых, к помощи нуждающимся, к активной молитве за мир, правду, благоденствие своего народа. Мы можем по-разному проявлять свою заботу о людях, но не смеем оставаться равнодушными.

Из Обращения евангельских протестантских церквей к народу Беларуси (Беларусь, август 2020 г.)

Власть, даваемая Богом, не абсолютна – она ограничена и должна служить конкретным задачам утверждения справедливости (3 Цар. 10:91). Нарушение установленных Богом принципов или злоупотребление властью вредит всем и ввергает общество в беззаконие, насилие и хаос.

Мы считаем, что основной причиной возникновения напряженности в белорусском обществе сегодня стал кризис доверия власти, который позже усугубился противозаконными действиями и необъяснимой жестокостью силовых структур в отношении многих граждан нашей страны.

В свете этого мы призываем людей, наделенных властью, сделать все возможное, чтобы:

1. Остановить насилие в отношении мирных граждан, а также пытки задержанных, арестованных и несправедливо осужденных.

То чрезвычайно жестокое и бесчеловечное обращение и пытки над беззащитными и невиновными людьми, о чем есть множество свидетельств, не может быть оправдано ничем и никогда, по отношению даже к опаснейшим преступникам, чья вина установлена судом. В отношении невиновных и беззащитных людей это становится вопиющим преступлением и против законов государства, и против Божьих установлений.

Используя насилие против этих людей, вы не только злоупотребляете властью, обманывая доверие народа и настраивая его против себя, подвергаете себя опасности возмездия (Прит. 21:7), но также вредите своей вечной душе и становитесь ненавистны Богу (Псал. 10:5).

2. Освободить несправедливо задержанных, арестованных и осужденных.

Правосудие является основой, определенной Богом для нормального функционирования государства. Нельзя задерживать, арестовывать и судить людей в нарушение закона и Конституции Республики Беларусь (Втор. 25:1).

Все, задержанные в ходе мирных протестов, должны быть освобождены. Лица, ответственные за незаконные задержания, должны понести наказание в соответствии с законами Республики Беларусь.

3. Доказать честность официальных результатов выборов президента Республики Беларусь.
4. Восстановить торжество правосудия.

Необходимо восстановить веру народа Беларуси в справедливость государства и его судебной системы, освободив людей невиновных перед законом и наказав людей виновных в нарушении законов Республики Беларусь в ходе и после избирательной кампании (Амос 5:15). Причем должно быть проведено особое разбирательство, в ходе которого было бы установлено, как в современной Беларуси стало возможным такое системное неуважение к закону и человеку.

Должны быть установлены и понести законное наказание все, причастные к созданию системы пренебрежения к закону. Зло должно быть названо злом, беззаконие – беззаконием, насилие – насилием, а ложь – ложью. Только так можно вернуть людям веру в правосудие и восстановить доверие к государству и его руководству.

Наказание виновных должно осуществляться не из чувства ненависти или желания мести, но для восстановления уважения к закону, который является Божьим установлением и основой для нормального развития общества. Общество должно быть милосердным, но все люди должны быть равны перед законом и четко осознавать, что наказание за его нарушение неизбежно (Еккл. 8:11).

Только на принципах законности, правосудия и равенства людей перед законом мы сможем построить в нашей стране общество, в котором смогут мирно сосуществовать, развиваться

и трудиться люди разных взглядов и убеждений, общество, в котором будут защищены права и свободы граждан.

Также мы хотели бы обратиться к обычным белорусам с призывом высказывать свою гражданскую позицию, реализуя свои конституционные права в рамках закона, особенно подчеркивая мирный и ненасильственный характер акций, с уважением относиться к части общества, которая придерживается других взглядов, а также стремиться своими действиями, словами способствовать примирению общества, а не усилению враждебности.

Литература:

1. Бачинин В., Черенков М. Протестантская этика и дух пост-модернизма. – К., 2015.
2. Васін М. Твоє право на свободу віросповідання. Посібник для віруючих, релігійних громад та посадових осіб органів влади. – К., 2020.
3. Люцер Э. Крест Гитлера. Церковь времен III Рейха. – К., 2010.
4. Люцер Э. Церковь в Вавилоне. – К., 2020.
5. Пчелинцев А. В., Загребина И. В. Миссионерская деятельность: как не стать жертвой «Закона Яровой». – М., 2017.
6. Сергей Головин. Библия и политика. Основания гражданского общества. – К., 2015.
7. Сипко Ю. Глас вопиющего. – К., 2013.
8. Убейволк В. Миссиональная этика. – М., 2019.
9. Свобода вероисповедания под прицелом. – К.: Институт религиозной свободы, 2018.
10. 400-летие баптизма и принцип свободы совести: исторический, богословский и социокультурный контекст. Материалы научно-практической конференции. – Одесса, 2009.

Электронные ресурсы:

1. Институт религиозной свободы. URL: <https://www.irs.in.ua/ru>
2. Славянский правовой центр. Сетевое издание «Религия и право». URL: <http://www.sclj.ru>
3. Stefanus Alliance International. URL: <https://www.stefanus.no/english/>
4. Christian Solidarity Worldwide. URL: <https://www.csw.org.uk/home.htm>
5. Forum18. URL: <http://www.forum18.org>
6. Open Doors. URL: <https://www.opendoorsusa.org>
7. Religious Liberty Partnership. URL: <https://rlpartnership.org>
8. The Ethics and Religious Liberty Commission of the Southern Baptist Convention. URL: <https://erlc.com>
9. WEA Religious Liberty Commission. URL: <http://www.worldevangelicals.org/rlc/>
10. Книги и другие материалы на сайте организации «Голос Мучеников». URL: https://vom-ru.org/?page_id=132
11. Книги и другие ресурсы на сайте организации «Фонд Варнава». URL: <http://barnabafund.ru/ru/category/publikatsii/book/>
12. Образовательные ресурсы по свободе религии или убеждений. URL: <https://www.forb-learning.org/index.html>

www.missioneurasia.org